

УДК 332.13
DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2018-2-38-48>

О.В. Поташева, М.В. Морошкина
Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск, Россия

Статистическая оценка региональных различий субъектов РФ по уровню образовательного потенциала молодых поколений населения¹

Актуальной задачей в обеспечении региональной экономики необходимыми специалистами в процессе достижения целей планирования и прогнозирования социально-экономического развития является создание методики оценки и мониторинга образовательного потенциала населения. В статье приводятся статистические данные, характеризующие демографический состав молодого населения России, выявлены региональные различия с точки зрения поколенческих групп. На этой основе рассчитан рейтинг регионов России, рассмотрены и сопоставлены основные ценностные и деловые характеристики поколенческо-возрастных групп. Выявлены проблемные области, для которых рационально использование поколенческого подхода и предложены соответствующие рекомендации.

Целью настоящей статьи является обоснование возможностей применения методики рейтинга регионов по уровню накопленного образовательного потенциала молодыми поколениями для выявления и прогнозирования динамики качественных характеристик рабочей силы, а также перспективности ее использования в целях управления развитием региона.

Методическую основу представленной работы составляют сравнительный, экономико-статистический и социально-культурный

методы анализа. Для исследования была собрана и статистически обработана пространственно-временная база результатов переписей населения в России в 2002 и 2010 годах по субъектам РФ, характеризующая поколенческо-возрастную структуру молодежи по уровню достигнутого образования. В рамках изложения данной статьи авторами представлен алгоритм сравнительного анализа образовательного потенциала молодежи по субъектам РФ и выполнена типологическая группировка. Значение региональных различий регионов по уровню образовательного потенциала молодых поколений проявляется в усиливающейся роли внутривыездной миграции населения, о чем свидетельствует и пространственная взаимосвязь с уровнем развития системы высшего профессионального образования в наблюдаемый период.

Заключение: Предложенный подход и результаты исследования могут быть полезны для анализа и планирования социально-экономического развития регионов различными государственными органами власти федерального и регионального уровней, а также частными инвесторами.

Ключевые слова: образовательный потенциал, рейтинг, молодые поколения, региональная экономика, дифференциация

Olga V. Potasheva, Marina V. Moroshkina

Institute of Economy of Karelian Research Centre of the RAS, Petrozavodsk, Russia

Statistical estimation of regional differences in regions of the Russian Federation in terms of educational potential of young generations

Present task in providing regional economy with necessary experts in planning and forecasting of social and economic development is creation of a technique of assessment and monitoring of educational potential of the population. The statistical data, characterizing the demographic structure of the young population of Russia are provided in the paper, regional distinctions from the point of view of the generation groups are revealed. On this basis the rating of regions of Russia is calculated, the main valuable and business characteristics of generational and age groups are considered and compared. Areas of concern for which the rational use of generational approach are revealed and the corresponding recommendations are offered.

The purpose of this paper is opportunities' justification of applying the methodology of rating regions in terms of level of the saved-up educational potential by the younger generations to identify and predict the dynamics of qualitative characteristics of labor, as well as the prospects of its use for the management of the regional development.

The methodological basis of the presented paper consists of comparative, economic, statistical and social-cultural methods of analysis.

The space-time base of the results of population censuses in Russia in 2002 and 2010 by territorial regions of the Russian Federation, characterizing generational and age structure of youth by the level of the achieved education was collected and statistically processed for the research. As the part of the presentation of this paper, the authors proposed an algorithm for comparative analysis of the educational potential of young people by regions of the Russian Federation and a typological grouping was carried out. The value of regional differences in regions in terms of the educational potential of young generations is showed in the growing role of in-country migration of the population, as evidenced by the spatial relationship with the level of development of the system of higher professional education in the observed period.

Conclusion. The proposed approach and research results can be useful for analysis and planning of social and economic development of regions by various state bodies at the Federal and regional levels, as well as by private investors.

Keywords: educational potential, rating, younger generations, regional economy, differentiation

¹ Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (№0224-2017-0009).

Введение

В современном обществе особое значение приобретает выбор показателей социально-экономического развития региона. Одним из них следует рассматривать образовательный потенциал, так как он лежит в основе формирования конкурентных преимуществ территории и отражает уровень накопленных знаний рабочей силы на региональном рынке труда, эффективность деятельности региональных систем образования. С этой точки зрения, создание методики оценки и мониторинга образовательного потенциала населения является актуальной задачей в обеспечении региональной экономики необходимыми специалистами в процессе достижения целей планирования и прогнозирования социально-экономического развития.

Р.И. Капелюшников, один из ведущих российских исследователей человеческого капитала, в своих трудах отмечает: «Оценки, которые производились в разные годы, на разных статистических данных и для самых разных стран мира — развитых, развивающихся, постсоциалистических, — однозначно свидетельствуют — чем лучше образовательная подготовка, тем меньше риск попадания в безработицу и короче ее продолжительность; выше заработки и шире доступ к привлекательным рабочим местам; интенсивнее профессиональная и территориальная мобильность. Образованные люди успешнее адаптируются к технологическим, институциональным и социальным сдвигам, активнее включаются в освоение новых знаний и навыков, быстрее откликаются на достижения научно-технического прогресса и начинают раньше внедрять их в своей повседневной практике» [1].

В работе «Парадоксы измерения человеческого капитала»

И.В. Соболева высказывает мнение о том, что: «значительный запас образования (образовательный фонд), накопленный населением, может слабо влиять на показатели экономического развития, если он не задействован в полной мере в производственных процессах, например, при высоком уровне безработицы или неэффективном использовании квалифицированной рабочей силы» [2]. Результаты социологического исследования [3] показывают что, за последние 15 лет «...жители регионов, в особенности областных, краевых и республиканских центров, ценят образование больше, чем жители столиц, и являются, как правило, более образованными, хотя это далеко не всегда сказывается на их зарплатах». Они также более активны в процессе инвестирования в собственное образование и формирование человеческого капитала своих детей.

Другой тревожной тенденцией современного развития экономики России является то, что в период 2005–2015 годов сохранялся значительно более низкий (больше, чем в два раза) уровень производительности труда в экономике по сравнению с рядом зарубежных стран, особенно стран с развитыми экономиками. В динамике этот разрыв в анализируемом периоде практически не сокращался [4]. Это значит, что для российских производителей остается актуальным продолжение инвестиционной стадии развития, связанной с освоением созданных и перекупленных в развитых странах технологий. И еще этот факт свидетельствует о том, что для многих предприятий проблема создания и разработки собственных инновационных проектов объясняется отсутствием специалистов, способных проявлять техническое творчество и мотивированных на внедрение новых идей. Согласно экспер-

тным заключениям, «в России реализация в национальной экономике имеющихся ресурсов распределяется в следующем порядке: природные — на 25%, людские — 15%, финансовые — 10%, а интеллектуальные — 3,3%. Тенденция же мирового развития производства заключается в переориентации от сырьевого фактора к человеческим ресурсам» [5].

Таким образом, стоит признать, что и сегодня развитие российской экономики в целом и отдельных регионов в частности тормозит проблема недооценки и, как следствие, потери колоссального человеческого потенциала. При достаточно высоком положении России в рейтинге стран по индексу человеческого развития (оценка по методике ПРООН в 2002 г. — 0,799, в 2007 г. — 0,825, в 2010 г. — 0,751, 2015 г. — 0,798, 50 место в мире [6]) положительного эффекта от его влияния на экономику, к сожалению, пока мы не наблюдаем.

Формально руководствуясь анализом нормативно-правового и программно-целевого государственного реформирования системы образования в стране, можно с уверенностью говорить о динамичности и результативности проводимой государством политики в сфере образования и повышения в этой связи уровня образования населения России. Акцент в изменении качественных показателей системы образования был сделан на формирование компетентностного подхода в обучении, умение анализировать информацию, профориентацию молодежи. В то же время велась научно-обоснованная работа по прогнозированию потребности экономики отдельных регионов в необходимых кадровых ресурсах. В результате появились комплексные мониторинги определения количественных и качественных показателей оценки развития системы российского образо-

вания во взаимосвязи с потребностями рынка труда (Мониторинг ВШЭ [7], Мониторинг МИНОБР РФ [8]).

Актуальность исследовательской задачи заключается в попытке выявить, понять и составить представление об уровне образовательного потенциала современного молодого поколения, которое уже вступило в активную стадию экономической деятельности. И далее, проанализировать пространственные различия в уровне накопления образовательного потенциала молодыми поколениями населения в субъектах РФ.

Образовательный потенциал молодых поколений

В научной литературе мы встречаем общие и частные определения понятия «образовательного потенциала». Различия позиций исследователей в толковании термина и их представлений о его сущности, имеет для нас большое значение. Использование слова «потенциал» в первую очередь связано с его происхождением от латинского *potentia* — сила, мощь, и с его современным толкованием — совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-либо области [9]. Во взаимосвязи со словом «образование» потенциал рассматривают в различных смысловых контекстах. С одной стороны, образовательный потенциал может представлять условия успешности образовательного процесса, тогда когда он будет гарантировать формирование личности умеющей непрерывно развивать свои способности и творческие силы, стремящейся к самореализации на основе личностных ориентаций в общественной системе. С другой, это совокупность личностных и профессиональных качеств индивида, которые необходимы для трудовой деятельности в рамках избранной профессии.

Принимая во внимание социально-демографический аспект исследования, можно рассматривать образовательный потенциал реального поколения сверстников, образующих дифференцированную по возрасту группу населения. В Терминологическом ювенологическом словаре [10] дается следующее определение: «Образовательный потенциал молодого поколения — совокупность знаний, умений, навыков молодого поколения в областях общего и специального характера, в значительной мере определяющий уровень развития страны, отчасти ее позиции в современном, но в большей степени — в перспективном мирохозяйственном разделении труда».

Таким образом, образовательный потенциал молодого поколения во многом определяет характер экономического и социального развития региона, является важнейшим фактором обеспечения динамичного роста региональных рынков товаров и услуг. Для решения исследовательской задачи предлагается авторская формулировка понятия: «Образовательный потенциал молодого поколения региона — совокупность реального поколения сверстников с достигнутым уровнем формального образования, зарегистрированного на его территории».

Обратимся к анализу различных подходов к оценке образовательного потенциала.

В современной мировой практике подход к измерению национального человеческого капитала по средствам анализа национальных статистических данных, например, переписи населения, считается наиболее результативным. Этот подход для оценки человеческого капитала, включая показатель уровня образования, в условиях рыночной экономической системы в своих исследованиях использовали: Wei (2004, 2008, Австралия), Le, et al.

(2006, Новая Зеландия), Guand Wong (2008, Канада) [11]. Этот подход для измерения человеческого капитала в России с использованием данных переписей населения в 2002 и 2010 годах выполнил Р.И. Капелюшников. Его адаптированная методика расчета стоимости человеческого капитала для двух лет — 2002 г. и 2010 г., поскольку только в эти годы в истории современной России проводилась перепись населения, позволила восполнить пробел в знаниях о человеческом «богатстве» современной России [1].

Центр экономики непрерывного образования РАНХиГС изучая проблему оценки образовательного потенциала, разработал свой подход, который ставит своей целью оценить потенциальный вклад образования в экономику России и ее регионов. Ученые рассчитывают этот вклад как результат умножения численности выпускников 11 класса школ и организаций профессионального образования на среднюю заработную плату работников, имеющих соответствующий уровень образования, а затем соотносят с показателем ВВП России и ВРП субъектов федерации. По мнению исследователей, этот вклад является именно потенциальным, поскольку на рынок труда выйдут не все выпускники (особенно это относится к выпускникам школ, хотя в России до сих пор почти 25% занятых в экономике не имеют профессионального образования) [12].

Другим примером является опыт оценки образовательного потенциала регионов России методом рейтингования (Рейтинг образовательного потенциала регионов России), главный акцент которого сделан на результативность системы высшего образования. Это связано, прежде всего, с тем, что именно на институт высшего образования ложится ответственность за подготовку

профессиональных кадров, являющихся основой инновационного развития России [13].

В научной литературе также встречается подход к оценке образовательного потенциала через Индекс *IP* (интеллектуального потенциала) [14], учитывающий образовательный уровень экономически активного населения. Исследователями замечено, что доля образовательного потенциала в Индексе *IP* медленно сокращается к началу 2000-х годов, поскольку экономически активное население приобрело определенный уровень образования ранее в 1960–1980 гг. Фиксируемое ими снижение объясняется вынужденным уходом из средней школы 2 млн детей и подростков в 70 годы и переходом от обязательного полного среднего к 9-летнему образованию, что проявилось в итогах микропереписи населения России в 1994 года. В полной мере тенденция к снижению образовательного потенциала, по мнению авторов, скажется по мере вхождения в активную жизнь детей и подростков, родившихся в 90-е годы.

Методика исследования

Для измерения «образовательного потенциала молодого поколения региона» в работе использовались данные Росстата о достигнутом уровне формального образования по численности структуры населения в возрасте от 15 до 45 лет. Выбор границ возрастного критерия молодых поколений также обоснован и возрастной классификацией принятой Всемирной организации здравоохранения, согласно которой возраст человека делится на несколько периодов и именно возраст до 44 лет считается — молодым.

Методика расчета образовательного потенциала молодого поколения строится на основе данных Всероссийской переписи

сей населения в России (ВПН) в 2002 и 2010 годах, где приводится статистическая информация по субъектам РФ о достигнутом формальном уровне образования граждан. В целях упрощения обработки статистических данных определено, что совокупная численность молодых людей в возрасте от 15 до 44 лет, зарегистрированных на территории региона, может быть распределена по возрасту на три группы сверстников в 10-летний возрастной период — реальное поколение молодых людей (табл. 1). По определению Л.Л. Рыбаковского «реальное поколение» — совокупность людей, родившихся в один временной период. Их называют ровесниками. [15]. Таким образом, мы выделили три молодых поколения: 15–24 лет, назовем это поколение «NEXT», 25–34 лет — «ACTOR» и 35–44 лет — «CREATOR».

Принимая во внимание год рождения гражданина, с целью определения качественных характеристик этих групп молодых поколений соотнесем их с Теорией поколений Н. Хоува и У. Штрауса [16] для 2002 и 2010 годов, когда в России проходила перепись населения в табл. 1. По мнению российских исследователей [17] следует отметить, что в российской адаптации временные границы рождения того или иного по-

коления вполне заметно отличаются (иногда на 3–5 лет) от аналогичных периодов для групп, выявленных Хоувом и Штраусом в базовой версии. Это еще раз указывает на саму сущность современной теории поколений — привязка ко времени рождения в ней довольно условна, и главным критерием для определения рамок поколений является специфика общественной среды, в которой вырос человек.

Анализируя полученную базу данных по поколенческо-возрастным группам можно заметить, что в 2002 году молодые люди группы «NEXT» в основной массе это представители поколения «X» и лишь частично «Y», группы «ACTOR» — также поколение «X», а «CREATOR» — это молодые люди в большинстве представители поколения «Беби-бумеры». К 2010 году структура изменилась, так на смену «X-ов» пришли «Y-ки» в первой поколенческо-возрастной группе «NEXT», а «ACTOR» и «CREATOR» представлены молодыми людьми поколения «X».

Характеризуя эти группы молодых поколений, следует обратить внимание на специфические черты каждой из них, описанные в Теории поколений Н. Хоува и У. Штрауса:

1. Поколение «Бэби-бумеры» — это люди, родившиеся в

Таблица 1

Соотношение поколенческо-возрастных групп молодых людей в России с Теорией поколений Н. Хоува и У. Штрауса

Молодое поколение	Годы рождения поколения в период ВПН России в 2002 году	Теория поколений Н. Хоува и У. Штрауса	Годы рождения поколения в период ВПН России в 2010 году	Теория поколений Н. Хоува и У. Штрауса
NEXT: 15–24 лет	1987–1978 г.р.	Поколение «X» (1965–1982 г.р.) Поколение «Y», (1983–2000 г.р.)	1995–1986 г.р.	Поколение «Y», (1983–2000 г.р.)
ACTOR: 25–34 лет	1977–1968 г.р.	Поколение «X» (1965–1982 г.р.)	1985–1976 г.р.	Поколение «X» (1965–1982 г.р.)
CREATOR: 35–44 лет	1967–1958 г.р.	Поколение «Бэби-бумеры» (1943–1964 г.р.)	1975–1966 г.р.	Поколение «X» (1965–1982 г.р.)

период 1943–1964 годов. Специфичными чертами характера этих людей «рожденных в СССР» является психология победителей. Для этих людей нет непреодолимых барьеров, каждый барьер — это личный вызов. Они оптимисты, нацеленные на постоянное преодоление трудностей и обязательное достижение результата. «Бумер» — трудоголик, лучший подарок для работодателя. Он предпочитает работать в команде, так как именно команда, коллектив, выполняют у него роль той самой супердержавы, в которой он жил в детстве и без которой он ничего собой не представлял. Стремление к лидерству в их душе прекрасно уживается со страстью к коллективизму.

2. Поколение «Х» родились в 1965–1982 годах. Главными качествами личности представителей этого поколения являются: высокий уровень самостоятельности, постоянная готовность к переменам, расчет только на собственные силы, собственный опыт. Главная ценность для них — возможность выбора, человек сам должен выбирать вид работы. Лучшая работа для него та, которая позволяет проявить заложенные в нем творческие способности, широту и нестандартность мышления. Еще одна ценность для них — время. Замечено, что на основе этих ценностей из представителей поколения Х-ов получаются прекрасные бизнесмены.

3. Поколение «Y», родившееся в период 1983–2000 годов, и в настоящее время они только вступают в фазу активной жизни. На фоне бурного развития новых информационных, коммуникационных, цифровых технологий они великолепно ориентируются в компьютерных сетях, как следствие — им легче общаться с единомышленником, проживающим на другом краю планеты.

Родители (поколение «Х») баловали их, всячески обе-

регали, отучали от той самой самостоятельности, которой сами располагали практически неограниченно, поэтому поколение получилось хорошо управляемым, но вместе с тем уверенным в своей ценности. Для них важно немедленное вознаграждение за проделанную работу, поскольку в отдаленную перспективу они не верят. При этом долг и мораль в их системе ценностей занимают гораздо больше места, чем у их предшественников.

Отличительными чертами характера этого поколения людей стали: индивидуализм, избалованность, высокий уровень потребностей, мобильность, быстрая адаптивность к новым условиям жизни и труда. Они способны быстро развиваться и решать несколько задач одновременно, они идеалистичны и позитивны.

Особенностью сформированной базы данных для оценки образовательного потенциала молодых поколений региона в России является возможность качественной оценки изменений состава рабочей силы в регионе, вызванных сменой поколений и тех человеческих ценностей, которые присущи определенному типу. Так, в России с 2010 года по настоящее время основная часть молодежи в составе рабочей силы представлена молодыми людьми представителями Поколения «Х» — 30% всего населения РФ, которых можно охарактеризовать как уже достаточно опытных, высокообразованных (растет число людей, получающих второе и третье высшее образование), креативных и инициативных граждан.

Что касается наиболее активного из молодых, Поколения «Y» (1984–2000 гг. рождения), то его долю можно назвать весьма скромной — всего 21% от общей численности граждан РФ. Надо отметить, что небольшой объем этой группы является выра-

женной российской особенностью, поскольку в большинстве других стран данное поколение считается наиболее многочисленным. Однако это объясняется и сокращенными границами дат рождения, приходящимися на Поколение «Y» в отечественной версии теории (всего 16 лет), а главное — особенностями демографической ситуации отрезка времени, соответствующего пику его появления: 90-е стали для России одним из самых сложных периодов и были отмечены заметным падением рождаемости [17].

Рейтинг субъектов РФ по уровню образовательного потенциала молодых поколений населения

Одним из ведущих инструментов сравнительного анализа признанным в современном обществе стал метод рейтинга, который строится преимущественно на основе статистических данных федеральных ведомств и отражает результат деятельности субъекта.

В предлагаемом рейтинге были определены критерии ранжирования регионов России по уровню образовательного потенциала трех молодых поколений населения в период переписей населения в России в 2002 и 2010 годах. Цель рейтинга — оценка субъекта РФ с точки зрения формирования и накопления образовательного потенциала молодыми поколениями населения. Для российских регионов дифференциация территории по данному показателю оказалась значительна. Выявление причин, по которым одни регионы характеризуются высоким уровнем образовательного потенциала молодых поколений, а другие низким представляется важным.

Образовательный потенциал молодых поколений регионов России оценивается по двум основным признакам: по

Рис. 1. Методика проведения рейтинга регионов РФ по уровню образовательного потенциала молодых поколений населения

численности молодого поколения в расчете на 10 000 человек и по темпу росту численности поколения за период между переписями населения.

Алгоритм проведения рейтинга представлен на рис.1 и состоит из нескольких этапов работы. На первом этапе создается панельная база данных по субъектам РФ в разрезе трех поколенческо-возрастных групп 15–24 лет, 25–34 лет и 35–44 лет по данным переписей населения в 2002 и 2010 годах [18, 19, 20].

На втором этапе, вводятся два относительно самостоятельных критерия рейтинга.

Первый критерий характеризует регион по значению численности групп молодых поколений региона на 10000 человек. Для удобства работы с данным критерием был предложен коэффициент концентрации молодых поколений в регионе, который принимает значение в зависимости от результата сравнения показателя по субъектам РФ. Проводиться ранжирование регионов от наибольшего значения к наименьшему.

Второй критерий представляет собой аналитическую обработку собранных данных путем определения индекса роста

образовательного потенциала молодых поколений в регионе за период между переписями населения в 2002 и 2010 годах, проводится второе ранжирование регионов. На основе результатов расчета индекса роста образовательного потенциала молодых поколений, определяется коэффициент значимости для каждого региона.

Итоговое ранжирование регионов проводится методом суммирования результатов Критерия 1 и Критерия 2. На основе полученных данных строится рейтинг регионов, позволяющий получить комп-

лексную оценку регионов РФ по уровню накопления образовательного потенциала молодыми поколениями населения.

Расчет **Критерия 1** $Kr(1)_r$, т.е. определение образовательного потенциала молодых поколений региона на 10000 человек проводится по формуле:

$$Kr(1)_r = \sum_p K_p * N_i, \quad (1)$$

где K_p – коэффициент концентрации молодого поколения P -ой поколенческо-возрастной группы в 2010 году региона r ($r \in [1; 83]$);

N_i – место региона в рейтинге по численности молодых поколений региона на 10000 человек.

Расчет **Критерия 2** $Kr(2)_r$ – определение индекса роста образовательного потенциала молодых поколений в регионе, где r – регион ($r \in [1; 83]$), проводится по формуле:

$$Kr(2)_r = \sum_p K_z * N_i, \quad (2)$$

где K_z – коэффициент значимости индекса роста образовательного потенциала молодого поколения [12] P -ой поколенческо-возрастной группы региона r ($r \in [1; 83]$);

N_i – место региона в рейтинге по численности потенциала молодых поколений региона на 10000 человек.

Таблица 2

Правила определения коэффициентов K_p и K_z в баллах

Уровень образовательного потенциала региона	Условия определения K_p , K_z в баллах
Низкий уровень	$MIN \leq R \leq A$, тогда $K_p, K_z = 2,5$
Ниже среднего уровня	$A \leq R \leq AVER$, тогда $K_p, K_z = 5$
Выше среднего уровня	$AVER \leq R \leq B$, тогда $K_p, K_z = 7,5$
Высокий уровень	$B \leq R \leq MAX$, тогда $K_p, K_z = 10$

* Примечание

Min – минимальное значение из массива показателей по образовательному потенциалу на 10000 человек

Max – максимальное значение из массива показателей по образовательному потенциалу на 10000 человек

R – значение региона по исследуемому показателю

Z – среднее значение из массива показателей по образовательному потенциалу на 10000 человек

$A = \frac{z - Min}{2} + Min$ – значение показателя интервала (см. табл. 1)

$B = \frac{Max - z}{2} + Z$ – значение показателя интервала (см. табл. 1)

Типологическая таблица регионов России по образовательному потенциалу молодых поколений в 2010 году

Группа регионов в рейтинге	Значение интервала группировки регионов	Отличительные черты группы
Регионы лидеры	[110–654]	Высокая степень концентрации молодых поколений на территории, низкий уровень оттока молодых в возрасте 15–24 лет и 35–44 лет, высокий показатель прироста количества молодых людей в возрасте от 25–34 лет.
Регионы с уровнем выше среднего	[655–1198]	Концентрация молодых поколений выше среднероссийского уровня, высокий прирост поколения 25–34 лет, возрастает снижение численности поколений 15–24 лет, 35–44 лет.
Регионы с уровнем ниже среднего	[1199–1487]	При концентрации молодых поколений на территории ниже среднего уровня по РФ, наблюдается умеренное снижение численности поколенческих групп
Регионы аутсайдеры	[1488–1775]	Снижение степени концентрации молодых групп поколений на территории региона, сопровождающееся высоким оттоком молодежи всех возрастных групп

Исчисление индекса роста весьма важно, т.к. показывает изменение численности групп молодых поколений по уровню достигнутого образования во времени.

Для определения компонентных коэффициентов (K_p , K_z) разработано правило (табл. 2), при соблюдении которого каждому региону в зависимости от значения показателя присваивается определенное количество баллов. Чем выше значение исследуемого показателя, тем больше баллов получает регион.

На третьем этапе работы значения региона по Критерию 1 и Критерия 2 суммируются, создается панельный ряд данных сводного показателя рейтинга регионов и определяется среднеарифметическое значение, минимальное и максимальное значения, определяется четыре интервала группировки регионов. Регион, получивший наименьшее значение оказывается на первом месте, что означает высокий уровень накопленного образовательного потенциала молодыми поколениями в 2010 году. Результаты рейтинга регионов по уровню образовательного потенциала молодых поколений позволяют провести типологическую оценку групп регионов обладающих разным уровнем образовательного потенциала и выявить взаимосвязи обуславливающие место региона в итоговом рейтинге.

Завершающим этапом оценки регионов по уровню накопленного образовательного потенциала молодыми поколениями в 2010 году является их группировка по четырем интервалам, которые отражают типологическую принадлежность региона (табл. 3):

В данном случае технология определения принадлежности региона к типологической группе проста. Если значение сводного показателя региона высоко, то его можно считать

проблемным с точки зрения накопления образовательного капитала молодыми поколениями. И, наоборот, при низком значении сводного показателя, регион рассматривается в числе лидеров по условиям формирования и развития образовательного потенциала (табл. 4). Так, например, в

группу с низким уровнем накопленного образовательного потенциала в 2010 году вошли: Астраханская область, Калужская область, Курская область, Республика Коми, Ульяновская область — регионы, где наблюдается низкая концентрация молодых людей и высокая миграция населения в дру-

Распределение регионов по уровню накопления образовательного потенциала молодыми поколениями в 2010 году, в баллах

<u>Регионы аутсайдеры</u>	<u>Регионы лидеры</u>
Мурманская обл., Республика Марий Эл, Республика Карелия, Костромская обл., Камчатский край, Ульяновская обл., Магаданская обл., Чукотский а/о, Тверская обл., Республика Коми, Рязанская обл., Тамбовская обл., Курская обл., Ивановская обл., Смоленская обл., Астраханская обл., Калужская обл.	г. Москва Московская обл. г. Санкт-Петербург Республика Дагестан
<u>Регионы с уровнем ниже среднего</u> Пермская обл., Иркутская обл., Саратовская обл., Республика Мордовия, Республика Северная Осетия — Алания, Алтайский край, Орловская обл., Владимирская обл., Пензенская обл., Псковская обл., Оренбургская обл., Новгородская обл., Сахалинская обл., Чувашская Республика, Омская обл., Приморский край, Кировская обл., Архангельская обл., Чеченская Республика, Ярославская обл., Еврейская автономная обл., Забайкальский край, Вологодская обл., Липецкая обл., Республика Саха (Якутия), Томская обл., Республика Бурятия, Волгоградская обл., Калининградская обл.	<u>Регионы с уровнем выше среднего</u> Краснодарский край, Свердловская обл. Тюменская обл., Челябинская обл., Нижегородская обл., Самарская обл., Красноярский край, Кемеровская обл., Ростовская обл., Новосибирская обл., Ленинградская обл., Белгородская обл. Амурская обл., Тульская обл., Удмуртская Республика, Хабаровский край, Воронежская обл., Ямало-Ненецкий а/о, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Хакасия, Брянская обл., Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Республика Ингушетия, Республика Адыгея, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Республика Алтай

Регионы России по уровню образовательного потенциала в 2010 году

Рис. 2. Картограмма рейтинга регионов России по уровню образовательного потенциала молодых поколений в 2010 году

гие регионы. Наиболее низкие позиции в четвертой группе регионов аутсайдеров рейтинга показали Республика Коми, Мурманская область, где коэффициент миграции, как один из показателей характеристики темпов миграционного притока (оттока) на протяжении 2009–2010 годов высок и происходил устойчивый миграционный отток населения. Анализ миграционной обстановки в этих регионах демонстрирует, что «как в 2009-м, так и в 2014 году большая часть выезжающих из этих регионов имела высшее профессиональное образование... Немного меньшим по количеству в этот период отмечался поток выезжающих за пределы регионов арктической зоны РФ лиц со средним профессиональным и средним общим образованием» [21].

А регионами лидерами рейтинга стали региональные центры (г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Дагестан, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Ставропольский край, Карачаево-Черкесская Республика), где наблюдается приток инвестиций, развитие производства, есть развитая сеть образовательных услуг широкого спектра специальностей, налажена взаимосвязь организаций науки и

образования с бизнес-сообществом.

Наиболее многочисленной оказалась группа регионов с показателем ниже среднего уровня, всего 29 регионов РФ. В этих регионах наблюдается отток молодежи, особенно поколения 15–24 лет, в таких регионах как Волгоградская область, Ростовская область падение индекса роста составило более 70%.

А в группу с показателем выше среднего уровня вошли 27 регионов, это перспективные регионы, в которых создаются условия для накопления образовательного потенциала молодых поколений.

На картограмме (рис. 2) заметно что, вокруг регионов лидеров проявляется ареол из регионов с уровнем выше среднего, что говорит об усиливающейся роли таких факторов как межрегиональные связи и трудовая миграция населения.

На основании приведенного исследования была выявлена дифференциация регионов РФ по уровню образовательного потенциала молодых поколений населения, что подтверждает картографический анализ (рис. 2) и анализ статических данных (график 1).

В результате графического анализа распределения регионов по уровню образовательного потенциала в 2010 году в группе лидеров выявились 4 региона, которые имеют значительный отрыв (более 170 баллов) от общего массива регионов: г. Москва, Московская обл., г. Санкт-Петербург и Республика Дагестан. Возможным объяснением первых трех является высокий уровень социально-экономического развития, наличие большого количества Вузов на территории регионов. А Республика Дагестан стал единственным регионом, которому удалось сохранить рост образовательного потенциала всех трех поколенческо-возрастных групп молодежи.

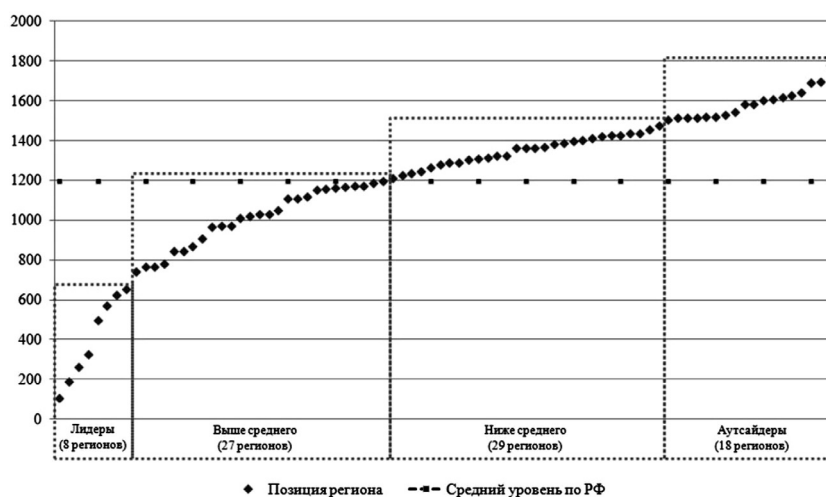

Рис.3. График распределения регионов по количеству набранных баллов в рейтинге

Группа «ниже среднего» является самой многочисленной, в нее вошли 29 регионов. В сложившейся ситуации при концентрации молодых поколений на территории «ниже среднего» уровня по РФ, наблюдается снижение численности поколенческих групп и различия в оцениваемых показателях между регионами незначительно.

Выводы

На основе методики ранжирования регионов по основным критериям (коэффициент численности представительных групп, коэффициент роста) сформирована информационно-аналитическая база данных для оценки региональных различий накопления образовательного потенциала молодыми поколениями населения по регионам страны.

Рассчитанный по методике рейтинг, позволяет определить регионы лидеры и аутсайдеры. Результаты рейтинга являются отображением проблемы развития региональных систем образования, которая зачастую вынуждает молодежь уезжать учиться в другие регионы. Получив образование, специалист редко возвращается назад, так как стремится устроиться на престижную работу и улучшить условия своей жизни. В результате происходит внутривысшая миграция, которая, в конечном счете, и приводит к дифференциации в уровне социально-эконо-

мического развития регионов России.

Региональное различие регионов аутсайдеров по уровню образовательного потенциала молодыми поколениями в 2010 году значительно. Например, на 65 месте рейтинга (1505 баллов) Республика Марий Эл, которая характеризуется низкой концентрацией молодых людей на территории и высоким оттоком (более 30%) поколений 25–34 лет и 35–44 лет, а на 82 месте (1775 баллов) Республика Коми, в которой на общем демографическом фоне снижения численности населения, наблюдается наибольший отток поколения молодежи в возрасте от 15–24 лет.

На основе анализа данных исследования регионов по уровню накопленного образовательного потенциала молодыми поколениями можно заключить, что в настоящее время в составе рабочей силы страны преобладает поколение 25–34 лет (ACTOR). Это представители поколения «X» — самостоятельные, готовые к переменам молодые люди. И хотя они и рассчитывают на собственные силы, помощь от органов власти федерального и регионального уровней в организации благоприятных условий создания и ведения бизнеса, мер стимулирования инновационной деятельности им нужна. Только тогда их предпринимательский потенциал, способность к творческому труду, нестандартность мышления будут положитель-

но влиять на уровень социально-экономического развития региона и на повышение уровня производительности труда. Еще одно обстоятельство, на которое следует здесь указать — в следующую перепись населения в России в 2020 году поколенческо-возрастные группы молодежи «NEXT», «ACTOR» и «CREATOR» будут представлены тремя разными поколениями молодых людей: Поколение «X», Поколение «Y», Поколение «Z». Это означает, что требования к условиям труда, к инфраструктуре места проживания будут существенно отличаться в зависимости от тех жизненных ценностей и норм воспитания, присущих каждому из этих поколений.

Рейтинг регионов по уровню образовательного потенциала молодых поколений (рис. 2), показывает и пространственную взаимосвязь с уровнем развития системы высшего профессионального образования в наблюдаемый период. Чем выше концентрация вузов в регионе и разнообразнее спектр специальностей профессиональной подготовки, тем выше место этого региона в рейтинге.

Полученные результаты исследования способствуют удовлетворению информационных потребностей органов власти федерального и регионального уровней, принимающих и реализующих решения в области государственной образовательной и инвестиционной политики.

Литература

1. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России?: препринт WP3/2012/06. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 150.
2. Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала // Вопросы экономики. 2009. № 9. С. 51.
3. Регионы опережающего развития: Провинциалы могут обладать большим человеческим капиталом, чем жители столиц. 17.01.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3522504>

References

1. Kapelyushnikov R. I. Skol'kostoit chelovecheskiy kapital Rossii?: preprint WP3/2012/06. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2012. P. 150. (In Russ.)
2. Soboleva I.V. Paradoxy izmereniya chelovecheskogo kapitala. Voprosy ekonomiki. 2009. No. 9. P. 51. (In Russ.)
3. Regiony operezhayushchego razvitiya: Provintzialy mogut obladat' bol'shim chelovecheskim kapitalom, chem zhiteli stolits. (accessed: 17.01.2018) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3522504> (In Russ.)

4. Социальный бюллетень «Производительность труда в Российской Федерации». М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2017. № 9. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13612.pdf>
5. Якунин В.И. и др. Образование как фактор экономического развития. Монография. М.: Научный эксперт, 2008. С. 5.
6. Индекс развития человеческого потенциала. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>
7. Мониторинг экономики образования. URL: <https://memo.hse.ru/>.
8. Министерство образования и науки РФ. Мониторинг трудоустройства выпускников. URL: <http://graduate.edu.ru>
9. Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М.: Изд-во «Русский язык», 1989. С. 624.
10. Терминологический ювенологический словарь. URL: <https://yjuvenologicheskyy.academic.ru>
11. Волгин Н.А., Рыбаковский Л.Л., Калмыкова Н.М. и др. Демография: Учебник для ВУЗов. М.: Логос, 2005. С. 280. URL: <http://rybakovsky.ru/uchebnik2a13.html>
12. Обзорный доклад по измерению человеческого капитала. URL: http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2013/5_R_.pdf
13. Клячко Т.Л. Прибыль от ума: каков вклад образования в экономику России. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/makroekonomika/311163-pribyl-ot-uma-kakov-vklad-obrazovaniya-v-ekonomiku-rossii>
14. Екимова Н.А. Образовательный потенциал регионов России. Журнал об инвестиционных возможностях России «Капитал страны». 24.08.2009. URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/143239/>
15. Левашов В. К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование // Мониторинг. 2008. № 3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-potentsial-obschestva-sotsiologicheskoe-izmerenie-i-prognostirovanie> (дата обращения: 06.04.2018).
16. Гурова И. М., Евдокимова С. Ш. Теория поколений как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3. С. 150–159. doi: 10.18184/2079-4665.2016.7.3.150.159
17. Поташева О.В., Морошкина М.В. Образовательный потенциал региона: содержание и оценка. Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 2 (40). С. 122–129.
18. Чумаков В. По ком молчит поколение Z. URL: <https://rugenerations.su/2009/04/29/%D0%BF%D0%BE-%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%87%D0%B8%D1%82-%D0%BF>
4. Sotsial'nyy byulleten' «Proizvoditel'nost' truda v Rossiyskoy Federatsii». Moscow: Analiticheskiy tsentr pri Pravitel'stve RF, 2017. No.9. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13612.pdf> (In Russ.)
5. Yakuninin V.I. et al. Obrazovanie kak faktor ekonomicheskogo razvitiya. Monografiya. Moscow: Nauchnyy ekspert, 2008. P. 5. (In Russ.)
6. Indeks razvitiya chelovecheskogo potentsiala. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info> (In Russ.)
7. Monitoring ekonomiki obrazovaniya. URL: <https://memo.hse.ru/> (In Russ.)
8. Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF. Monitoring trudoustroystva vypusknikov. URL: <http://graduate.edu.ru> (In Russ.)
9. Slovar' inostrannykh slov. 18th ed., ster. Moscow: Izd-vo «Russkiy yazyk», 1989. P. 624. (In Russ.)
10. Terminologicheskii yuvenologicheskii slovar'. URL: <https://yjuvenologicheskyy.academic.ru> (In Russ.)
11. Volgin N.A., Rybakovskiy L.L., Kalmykova N.M. et al. Demografiya: Uchebnik dlya VUZov. Moscow: Logos, 2005. P. 280. URL: <http://rybakovsky.ru/uchebnik2a13.html> (In Russ.)
12. Obzornyy doklad po izmereniyu chelovecheskogo kapitala. URL: http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2013/5_R_.pdf (In Russ.)
13. Klyachko T.L. Pribyl' ot uma: kakov vklad obrazovaniya v ekonomiku Rossii. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/makroekonomika/311163-pribyl-ot-uma-kakov-vklad-obrazovaniya-v-ekonomiku-rossii> (In Russ.)
14. Ekimova N.A. Obrazovatel'nyy potentsial regionov Rossii. Zhurnal ob investitsionnykh vozmozhnostyakh Rossii «Kapital strany». 24.08.2009. URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/143239/> (In Russ.)
15. Levashov V. K. Intellektual'nyy potentsial obshchestva: sotsiologicheskoe izmerenie i prognostirovanie. Monitoring. 2008. No.3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-potentsial-obschestva-sotsiologicheskoe-izmerenie-i-prognostirovanie> (accessed: 06.04.2018). (In Russ.)
16. Gurova I. M., Evdokimova P. Sh. Teoriya pokoleniy kak instrument analiza, formirovaniya i razvitiya trudovogo potentsiala. MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie). 2016. Vol. 7. No. 3. P. 150–159. doi: 10.18184/2079-4665.2016.7.3.150.159 (In Russ.)
17. Potasheva O.V., Moroshkina M.V. Obrazovatel'nyy potentsial regiona: sodержание i otsenka. Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2014. No. 2 (40). P. 122–129. (In Russ.)
18. Chumakov V. Po kom molchit pokolenie Z. URL: <https://rugenerations.su/2009/04/29/%D0%BF%D0%BE-%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%87%D0%B8%D1%82-%D0%BF>

%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-z/

19. Население, имеющее ученые степени, по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации. Том 3 официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=15>

20. Население, имеющее ученые степени, по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации. Том 3 официальной публикации итогов Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

21. Губина О.В. и др. Миграционные процессы в арктических регионах Российской Федерации. В сборнике: Социально-экономические и пространственно-временные особенности развития демографических процессов в регионах России. 2015. С. 254–259.

%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-z/ (In Russ.)

19. Naselenie, imeyushchee uchenye stepeni, po vozrastnym gruppam i polu po sub"ektam Rossiyskoy Federatsii. Vol. 3 ofitsial'noy publikatsii itogov Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2002 goda. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=15> (In Russ.)

20. Naselenie, imeyushchee uchenye stepeni, po vozrastnym gruppam i polu po sub"ektam Rossiyskoy Federatsii. Vol. 3 ofitsial'noy publikatsii itogov Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (In Russ.)

21. Gubina O.V. et al. Migratsionnye protsessy v arkticheskikh regionakh Rossiyskoy Federatsii. In: Sotsial'no-ekonomicheskie i prostranstvenno-vremennye osobennosti razvitiya demograficheskikh protsessov v regionakh Rossii. 2015. P. 254–259. (In Russ.)

Сведения об авторах

Ольга Вячеславовна Поташева
Институт экономики КарНЦ РАН,
Петрозаводск, Россия
Эл. почта: ovpotash79@gmail.com
Тел.: 8 911 406 72 28

Марина Валерьевна Морошкина
Институт экономики КарНЦ РАН,
Петрозаводск, Россия
Эл. почта: maribel74@mail.ru

Information about the authors

Olga V. Potasheva
Institute of Economy of Karelian Research Centre
of the RAS, Petrozavodsk, Russia
E-mail: ovpotash79@gmail.com
Tel.: 8 911 406 72 28

Marina V. Moroshkina
Institute of Economy of Karelian Research Centre of
the RAS, Petrozavodsk, Russia
E-mail: maribel74@mail.ru